

— Линлин!

В тот самый момент, когда Бай Линлин о чем-то беседовала с Вэнь Чанмином, Бай Вэйвэй уже пробилась сквозь толпу и оказалась прямо перед ней.

— Почему ты в больнице? У тебя что-то болит? А это кто?

Глядя на Бай Вэйвэй, можно было заметить, что на ее лице еще оставался изысканный, даже слегка чересчур яркий макияж — по всей видимости, она только что приехала со съемочной площадки. Несмотря на явную спешку, Бай Вэйвэй сумела сохранить спокойную и благопристойную улыбку, а в каждом ее слове сквозила забота о Бай Линлин.

Бай Линлин склонила голову набок, посмотрела на людей за спиной Бай Вэйвэй и усмехнулась:

— У меня все хорошо. Разве обязательно приходить в больницу только тогда, когда что-то болит?

— Линлин, я просто переживаю за тебя.

— Раз уж моя сестренка Вэйвэй так сильно обо мне переживает, не приходило ли тебе в голову, что я пришла в больницу просто навестить кое-кого? Что касается того, кого именно, думаю, такая умная девушка, как ты, сестра Вэйвэй, не может не знать, верно?

Бай Вэйвэй, разумеется, знала. Возможно, до встречи с Бай Линлин она бы и не задумалась над этим вопросом, но раз уж разговор зашел так далеко, да еще и система в голове услужливо подсказала, она прекрасно понимала: Бай Линлин пришла навестить Ю Цинчжоу, который попал в беду только вчера. Вот только даже система не могла понять, когда это Бай Линлин успела стать настолько близка с семьей Юй.

— Сестра Вэйвэй, а ты не собираешься зайти поведать его?

Бай Вэйвэй поперхнулась словами:

— Ну, сейчас мне просто... не очень удобно. — Она быстро взяла себя в руки, и на ее изящном личике отразилось искреннее бессилие. — Линлин, ты же не знаешь: отношения нашего отца с той стороной все эти годы не задались, да и они меня не жалуют, поэтому мы почти не общаемся. К тому же, мой нынешний статус не позволяет мне вот так просто появляться перед кузеном.

— А я-то думала, ты боишься, что кузен втянет тебя в свои неприятности. Оказывается, дело не в том, что неудобно, а в том, что ты просто не смеешь показаться ему на глаза!

Бай Вэйвэй принялась активно махать руками:

— Нет, нет, что ты! Кузен сейчас спокойно восстанавливает здоровье, я просто боюсь ему навредить. Я ведь тоже артистка, вокруг постоянно крутятся папарацци, будет совсем плохо, если из-за меня у кузена возникнут лишние проблемы.

В сравнении с мягкой и уступчивой Бай Вэйвэй, Бай Линлин выглядела как человек, который во что бы то ни стало хочет настоять на своем. По крайней мере, когда люди, следовавшие за Бай Вэйвэй, подошли ближе, они увидели именно это: Бай Вэйвэй ведет себя вежливо и обходительно, а Бай Линлин ведет себя вызывающе.

Поскольку они были коллегами по съемочной группе, большинство из них, несмотря на то что Бай Вэйвэй присоединилась к ним недавно, относились к девушке с теплотой и заботой. Естественно, за пределами площадки они старались приглядывать за ней. И вот, подойдя ближе, они услышали слово проблемы.

— Что-то случилось?

На их взгляд, Бай Линлин, чье лицо было наполовину скрыто медицинской маской, выглядела крайне подозрительно, а ее поведение, из-за которого Бай Вэйвэй была вынуждена пятиться назад, наводило на мысль, что перед ними кто-то, у кого есть старые счеты с Бай Вэйвэй и кто решил загнать ее в угол.

— Ничего, ничего, — Бай Вэйвэй все так же сохраняла кротость, хотя в ее возрасте играть подобную роль выглядело немного натянуто. — Это моя младшая сестра, мы просто случайно встретились.

— Сестра? — переспросил один из мужчин с сомнением в голосе.

Бай Вэйвэй уже взяла Бай Линлин за руку и без тени смущения представила ее окружающим:

— Это моя сестра, Бай Линлин. Мы случайно столкнулись. Моя сестра сейчас подписала контракт с Развлекательной компанией Линсяо. Хотя у нее пока нет крупных проектов, она очень талантлива. Если в будущем у вас появятся хорошие сценарии, обязательно вспомните о ней!

Мужчина, стоявший во главе группы, решил оказать Бай Вэйвэй услугу, поэтому кивнул с улыбкой:

— Конечно, запомним. Если представится подходящий случай, мы не забудем про вас обеих. Только вот не знаю... — Его взгляд упал на лицо Бай Линлин. Из-за плотной маски, кроме пары живых и лучистых глаз, разглядеть что-либо было невозможно.

Мужчине это не понравилось. По его мнению, раз уж Бай Вэйвэй так тепло ее представила, девушка из вежливости могла бы показать лицо. Прятаться за маской — признак дурного тона. Раз она ведет себя так скрытно, стоит ли Бай Вэйвэй вообще тратить на нее силы? Ресурсы, которыми они распоряжались, не лежали на дороге в избытке.

Будучи продюсером, он привык, что все вокруг стараются ему угодить. Столкнувшись с такой дерзостью, он почувствовал, что его достоинство ущемлено, и холодно усмехнулся:

— Не знаю, как там у тебя с внешностью, сестренка. Если ты так же хороша собой, как твоя сестра, то, возможно, из тебя что-то и выйдет. Но прятаться вот так — это, знаешь ли, несерьезно.

К тому же, даже после того как Бай Вэйвэй официально представила его, девчонка не проявила ни капли должного почтения.

Бай Вэйвэй, напротив, принялась с искренним беспокойством оправдывать Бай Линлин:

— Господин Цзинь, нет-нет, вы не так поняли. Моя сестра недавно попала в небольшую беду, у нее травма лица. Она еще не зажила, вот и приходится носить маску, чтобы защитить рану и не мешать восстановлению. — Говорила она мягко и естественно, словно травма лица у Бай Линлин была чем-то совершенно обыденным. — Наверное, она и пришла сегодня в больницу на повторный осмотр, правда?

Она выразительно посмотрела на Бай Линлин, давая понять: если та сейчас не кивнет, то выставит себя невоспитанной.

Бай Линлин это лишь позабавило.

Когда продюсер Цзинь услышал, что у Бай Линлин травма лица, его отношение переменялось еще сильнее. Для него лицо актрисы было важнее всего. В нынешней индустрии никому не нужны девушки без изюминки — в конце концов, все хотят видеть перед собой приятные глаза лица. А тут еще неизвестно, красивая ли она, так к тому же и с изуродованным лицом — считай, профессиональная ценность равна нулю.

<http://bllate.org/book/21953/2280946>